

УДК 343.32

Ешназаров А.А.

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

Сыздыков А.Ж.

главный научный сотрудник,
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD, младший советник юстиции

**О СУБЪЕКТАХ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В период с 2010 по 2016 года количество лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления, возросло более чем в 14 раз (с 50 до 700).

С 2004 года в Казахстане 15 организации признаны террористическими, 6 – экстремистскими. Свыше 300 казахстанских граждан участвуют в боевых действиях в Сирии в качестве наемников ИГИЛ.

За последние 6 лет на территории Казахстана задержано 70 иностранцев, причастных к деятельности международных террористических или экстремистских организации.

Кроме того, за последние 6 лет, на территории других государств задержано более 40 наших соотечественников, причастных к деятельности террористических организаций и участвовавших в незаконных вооруженных формированиях [1].

Статистика подтверждает, что на сегодня одной из стратегических задач в стране является слаженная работа государственных органов направленная на противодействие терроризму и экстремизму.

Согласно национальному законодательству противодействие терроризму и экстремизму представляет собой деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по:

1. профилактике терроризма и экстремизма;
2. выявлению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических и экстремистских преступлений;
3. минимизации и (или) ликвидации последствий акта терроризма [2].

Профилактикой терроризма и экстремизма занимаются следующие государственные органы:

Комитет национальной безопасности РК (КНБ), Министерство внутренних дел РК (МВД), Служба внешней разведки РК «Сырбар», Министерство информации и коммуникации РК (МИК), Министерство культуры и спорта РК (МКС), Министерство образования и науки РК (МОН), Министерство по делам религий и гражданского общества РК (МДРГО), Министерство иностранных дел РК, Комитет финансового мониторинга Министерства финансов РК, Министерство национальной экономики РК (МНЭ), Министерства по инвестициям и развитию РК, Министерство энергетики РК, Министерство сельского хозяйства РК и местные исполнительные органы.

Выявление, пресечение террористической и экстремистской деятельности, раскрытие и расследование террористических и экстремистских преступлений относится к компетенции:

Комитета национальной безопасности РК, Генеральной прокуратуры РК, Министерства внутренних дел РК, Службы государственной охраны Республики Казахстан, Министерства обороны РК, Министерства по инвестициям и развитию РК, Службы экономических расследований, Вооруженных Сил РК.

Минимизацией и (или) ликвидацией последствий акта терроризма занимаются:

Комитет по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел РК, Министерство сельского хозяйства РК, Министерство юстиции РК, Министерство труда и социальной защиты населения РК, Министерство здравоохранения РК.

Следует отметить, что законодательство по противодействию терроризму и экстремизму достаточно полно отражает функции государственных органов по противодействию терроризму и экстремизму.

Открытым остается вопрос должной реализации ими своих функций, в первую очередь реализация социально-экономической политики.

В 2016 году за террористические и экстремистские преступления было привлечено 175 лиц, из которых 170 (97%) это граждане Казахстана. 129 (74%) безработные, 131 (75%) со средним либо средне-специальным образованием, в возрасте от 21 до 39 лет 112 лиц (65%).

Статистика подтверждает, что в первую очередь нужно смотреть в корень проблемы и выявлять внутренние причины, подталкивающие граждан на совершение преступлений указанной категории.

В этой связи необходимо активизировать работу МОН, МДРГО, МКС, МФ, МНЭ в указанном направлении, с выработкой эффективных мер и способов по ее искоренению.

Также немаловажную роль в противодействии терроризму и экстремизму играют НПО.

В Казахстане насчитывается более 20 тысяч НПО. По мнению экспертов около 2000 из них можно привлечь для участия в противодействии терроризму и экстремизму. Но, на сегодня, по нашим подсчетам, только лишь около 30-ти из них активно занимаются вопросами противодействия экстремизму и терроризму. Вкратце остановимся на их деятельности.

С 2009 года действует ОЮЛ «Ассоциация центров исследования религий». Основными задачами Ассоциации являются содействие в разработке и реализации международных и государственных программ, направленных на социальное, духовно-нравственное и политические развитие членов общества, содействие научной разработке актуальных проблем, а также доведение до общества информации о деятельности деструктивных религиозных течений.

В рамках реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы [3], с 2014 года осуществляет свою деятельность Центр по оказанию реабилитационной помощи лицам, пострадавшим от радикальной идеологии – ОФ «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет» (далее – Центр).

Основной целью Центра является снижение уровня религиозной радикализации среди населения путем реабилитации, адаптации лиц, попавших под влияние деструктивных и экстремистских религиозных течений.

К задачам Центра относится оказание реабилитационной, консультативной, адаптационной помощи лицам, попавшим под влияние радикальных религиозных групп и организаций.

Деятельность реабилитационного центра в основном сконцентрирована на специальном контингенте исправительных учреждений, придерживающихся радикальных религиозных убеждений.

В отдельных случаях работниками Центра проводятся индивидуальные профилактические мероприятия с руководителями и активистами такфиристо-мадхалитских жамагатов салафитской направленности на свободе, с членами семей, выехавших на джихад боевиков, а также организуются лекционные и семинарские занятия для сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Кроме данного Центра, профилактическая работа в регионах осуществляется с позиции местных реабилитационных центров помощи пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных объединений.

К ним можно отнести такие информационно-пропагандистские и реабилитационные центры как: «Саңа», «Шапағат», «Аңсар», ОФ «Нұрлыбілім», «Мысль», «Таңым», «Виктория», «Шаңырақ» и др. Их работа также направлена на снижение уровня радикализации населения путем реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от влияния деструктивных религиозных течений экстремистского характера.

Также следует отметить НПО, осуществляющие просветительские, информационно-идеологические, спортивные, культурные и иные мероприятия направленные на профилактику терроризма и экстремизма это: ОО «Фонд развития спорта Казахстана», ОО «Институт европейского права и прав человека», ОО «Контртеррористический кабинет», ОЮЛ «Конгресс молодежи Казахстана», Корпоративный благотворительный фонд «Казахстанский фонд «Уақып», ОО «Союз КВН Казахстана», ОФ «Информационный фонд по вопросам религии «Ареал», ОО «Социальный центр образования и консультативной помощи «Кәусар», ОО «Рухани қоғам әлемі», ОЮЛ «Гражданский альянс Казахстана», ОО «Союз отцов», Фонд культуры и развития «Ұлағат», ОЮЛ «Форум НКО Астаны», ОО «Қазаққызы», ОО «Ардагер», ОО «Наследие», ОО «Молодежная организация «Жалын», ОФ «Айқын Қазақстан» и многие другие.

Вместе с тем, отмечая большую информационно-пропагандистскую и реабилитационную работу, проводимую НПО, следует акцентировать внимание на проблемных аспектах их деятельности.

Результаты проверки Генеральной прокуратуры в рамках реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2013-2017 годы показали, что средства, выделенные на профилактику терроризма и экстремизма используются НПО не эффективно.

Например, в Карагандинской области в конце 2015 года был заключен договор на 1,2 млн. тенге с ОО «Нұр Парасат» на снятие видеоролика о семьях, выехавших в Сирию, спектакля «Хақ жолы» и мероприятие «Дініңді сатпа».

Акты выполненных работ были приняты, сумма оплачена. Однако, как показала проверка, эти услуги оказаны не были. Такие же факты выявлены в Акмолинской, Жамбылской и Западно-Казахстанской областях.

Для размышления приведу ниже в таблице (в млн. тенге) общий объем финансирования НПО по государственному социальному заказу центральных государственных органов и местных исполнительных органов с 2010-2016 гг.[1]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
МИО	1 031, 9	1 085, 0	2 489, 6	4 087, 7	5 243,5	7 963,6	8 425,8
ЦГО	1 491,9	1 400,9	1 587,0	1 300,1	1 495,1	861,7	452,9

Объем иностранного финансирования в 2015 году со стороны наиболее крупных иностранных доноров (ЮСАИД, ЕС, ОБСЕ) составил 5 954, 6 млн. тенге.[2]

Также на сегодняшний день одной из немаловажных проблем в деятельности НПО, специализирующихся на проведении реабилитации приверженцев радикальной идеологии, является нехватка квалифицированных теологов, которые обладают необходимым объемом теолого-психологических знаний для оказания положительного и действенного воздействия на идеологов деструктивных религиозных течений исламского толка.

К примеру, в Северо-Казахстанской области государственный заказ на профилактические мероприятия выиграло частное учреждение «Демеу», которое никогда не занималось вопросами религии.

В Павлодаре лекцию для молодежи на тему: «профилактика вовлечения в деструктивные культы» читал «биолог» по специальности.

В этой связи, учитывая низкоэффективную деятельность некоторых НПО, необходимо усилить контроль за их деятельностью и объединить усилия государственных органов и НПО в вопросах противодействия терроризму и экстремизму.

Так, анализ правовых актов показывает, что взаимодействие между правоохранительными органами и НПО осуществляется только в рамках информационно-пропагандистского направления. Реализуется это путем объединения усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму и институтов гражданского общества в профилактике терроризма, а также в обязанностях государственных органов стимулировать участие в этой деятельности представителей средств массовой информации, юридических лиц, институтов гражданского общества, религиозных объединений.

В Законе РК «О противодействии терроризму» в компетенциях КНБ и МВД не указана функция о взаимодействии с НПО.

Более детальное взаимодействие с НПО регламентировано в Положении об Антитеррористическом центре (АТЦ). Так, задачей АТЦ КНБ является организация работы по взаимодействию государственных органов и органов местного самоуправления с общественными объединениями и организациями в сфере противодействия терроризму.

МВД в соответствии с пп. 36 п. 2 ст. 6 Закона РК «Об органах внутренних дел» в пределах своей компетенции имеют право привлекать общественные и религиозные объединения к деятельности уголовно-исполнительной системы в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, взаимодействие правоохранительных органов и НПО осуществляется только в рамках информационно-пропагандистской работы, а также привлечением НПО к деятельности уголовно-исполнительной системы.

В Законе РК «О противодействии экстремизму» указано, что противодействие экстремизму основывается на принципе взаимодействия государства и общественных институтов.

В компетенции КНБ и МВД реализующие профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма не указаны функции по взаимодействию с НПО.

Только в компетенции местного исполнительного органа указано, что областные, районные местные исполнительные органы в рамках профилактических мер осуществляют взаимодействие с общественными объединениями.

В указанном законе взаимодействие правоохранительных органов и НПО в рамках противодействия экстремизму не регламентировано.

Также были проанализированы законы по профилактике правонарушений и взаимодействия государственных органов с гражданским обществом («О профилактике правонарушений», «О профилактике бытового насилия», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», «О PROBACII»). Ситуация в данных законах аналогична.

Анализ практики и законодательства подводит к следующим выводам и рекомендациям:

1. Необходимо активизировать работу МОН, МДРГО, МКС, МФ, МНЭ в социально-экономическом направлении противодействия терроризму и экстремизму, с выработкой эффективных мер и способов.

2. Усиление реабилитационной и информационно-пропагандистской работы НПО.

Как показывает практика, работа НПО в данном направлении низкоэффективна. Выявлены факты, когда профилактикой занимаются некомпетентные лица. В них участвуют посредники, не имеющие даже представления о религии. Более того, имеют место хищения бюджетных средств, выделенных на противодействие этим негативным явлениям.

3. Существуют проблемы правового регулирования механизма взаимодействия правоохранительных структур и НПО.

Отсутствует ведомственная правовая регламентация взаимодействия правоохранительных структур и НПО. Государственные органы и НПО взаимодействуют лишь в рамках заключенных меморандумов. В сфере противодействия терроризму взаимодействие правоохранительных структур и НПО регламентировано профильным законом, положением об АТЦ КНБ, а также постановлением Правительства РК. По экстремизму правовая регламентация взаимодействия правоохранительных структур и НПО отсутствует.

4. Необходимо рассмотреть вопросы расширения направлений взаимодействия правоохранительных структур и НПО.

Из более 30 направлений правоохранительных структур в противодействии терроризму и экстремизму лишь в одном – информационно-пропагандистском – принимают участие НПО.

В этой связи необходимо законодательно урегулировать вопросы:

1) по включению НПО в перечень субъектов по профилактике экстремизма и терроризма, а также расширение их деятельности по взаимодействию с правоохранительными структурами.

2) по повышению качества оказания социальных услуг НПО в указанной сфере.

Список использованных источников:

1. Данные Министерства финансов Республики Казахстан на 1 января 2017 года.
2. Данные Министерства иностранных дел Республики Казахстан.
3. Сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан /pravstat.prokuror.kz.
4. Закон РК «О противодействии терроризму», Закон РК «О противодействии экстремизму» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» /adilet.zan.kz.
5. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» /adilet.zan.kz.

